

МОДАЛЬНОСТЬ ТЕКСТА И ИНФОРМАЦИОННЫЙ КОНФЛИКТ

Р. Х. МИКАЕЛЯН

*Ассистент кафедры
русского языка и литературы ГГУ*

В речевой деятельности человека можно выделить целый ряд норм, различающихся степенью обязательности и широтой сферы применения. Нет общей нормы, которая была бы в равной степени приемлема для всех случаев общения. Есть система норм, дифференцированных применительно к различным признакам речевой ситуации и к другим характеристикам общения.

Самую широкую языковую норму составляет национальный язык во всем многообразии не только форм своего существования, но и своих потенциальных возможностей, т. е. язык как система. Первый тип норм, по мнению многих исследователей, это те нормы, которые определяются системой русского языка в отличие от систем других языков. Эти нормы обязательны, они не знают исключений. Их нарушение означает выход за пределы возможностей, предоставляемых системой, т. е. не только за пределы того, что реально существует в языке, но за пределы того, что в нем может быть. Иначе говоря, нарушение этих норм означает употребление не только несуществующих образований, но и невозможных в данном языке.

Научные исследования, проводимые в пограничной области языка и права, отвечают последним тенденциям языкознания. Разработка лингвистической экспертизы текстов, вовлеченных в юридическую практику, происходит на стыке лингвистики и юриспруденции, что отражает картину развития междисциплинарных связей, присущих современной науке.

Социальные изменения последних десятилетий, постоянно растущее количество информационных конфликтов не обеспечены в достаточной мере научно обоснованной методикой анализа конфликтных текстов. От определения информационной природы текста, отнесения его к одной из этих двух категорий, зависят последствия для участников процесса. Далеко не всегда ответ на вопрос - является ли суждение утверждением о каких-либо событиях очевиден, что обуславливает обращение к теории модальности и дальнейшую ее разработку применительно к обозначенной правовой проблеме. При разрешении вопроса о наличии /отсутствии в тексте утверждения о нарушении лицом правовых или моральных норм мы анализируем материал на предмет реализации в нем модальности достоверности / недостоверности.

Модальность достоверности имеет широкий диапазон реализации (от допустимости через различные степени уверенности к подчеркнутому утверждению) и разнообразные средства выражения: эксплицитные

(лексические и синтаксические) и имплицитные. Потребность правовой системы определить принадлежность суждения к одной из двух противопоставленных категорий: утверждение о совершении поступка или мнение о поступке, предположение о совершении поступка — заставляет выработать комплексный подход к модальности утверждения, объединяющий формы и средства объективной и субъективной модальности. При таком подходе закономерно рассматривать утверждения как один из коррелянтов парных коррелятивных категорий, реализующих модальность действительности. Так, нередко при рассмотрении информационного конфликта формой реализации утверждения считают реальную модальность, противопоставляя ирреальной. Аналогично противопоставляют утвердительную форму вопросительной, что неправомерно в силу своей однолинейности.

Безусловно, определяющую классификационную роль при определении информационной природы текста играет сложившееся в лингвистике соотнесение реальной объективной модальности, отражающей квалификацию говорящим высказывания как реального, с изъявительным наклонением, а нереальной, отражающей квалификацию говорящим высказывания как ирреального, — с условным и повелительным. Действительно, нереальная модальность предложения в большинстве случаев переводит суждение в разряд предположений. Однако и нереальная объективная модальность предложения не препятствует выражению утверждения: *Если бы предназначенные кредиторам средства не осели в кармане конкурсного управляющего, долги были бы уже выплачены*. Грамматическая теория модальности не учитывает экстралингвистических факторов. Так, форма будущего времени, как и само будущее вне его языкового осмысления, очевидно имеет иное отношение к действительности, чем прошедшее и настоящее. Объединенные формой наклонения как лингвистической категорией, три формы времени противопоставлены относительно реальности / ирреальности сообщения в свете модальности как категории прагматической. С прагматических позиций суждение в форме будущего времени всегда прогноз, предположение и для автора суждения, и для реципиентов, а следовательно, должно квалифицироваться в практике как мнение: *Такая политика X приведет нас к краху; Чиновники положат эти деньги в карман, а на субсидии ничего не останется*. В приведенных суждениях содержится не утверждение об уже свершившихся событиях, а авторский прогноз относительно их развития, имеющий право на существование, независимо от объективности. Но и форма будущего времени не является гарантом отсутствия порочащего утверждения. Незначительное изменение ранее приведенного предложения — включение союза «и» — изменяет информационную природу суждения: *Чиновники положат в карман и эти деньги, а на субсидии ничего не останется*. Наряду с сообщением о мнении-прогнозе автора относительно будущего содержится имплицированное сооб-

щение о неких других деньгах, уже положенных в карман. Модальность предположительная и утвердительная сосуществуют в сообщении, одна — эксплицитно, другая — имплицитно.

Прямое отношение к вопросу о характере модальности имеет вопрос о форме и сущности вопросительной формы предложения. Очевидно, что вопросительная форма не тождественна вопросительности как характеристике предложения по коммуникативной задаче. Грамматическое толкование вопросительности злоупотребляется адвокатами ответчиков в судебных процессах: они доказывают, что вопросительное предложение в принципе не способно формировать утверждения. Действительно, вопросительная форма является средством уведения суждения из зоны утверждения в зону предположения: *Или деньги кредиторов «проедены» голодной командой управляющего?* Но вопросительная форма предложения не исключает реализации им утверждения. И это не только вопросительно-риторические конструкции: *Какое она имела право распространять доверенные ей по роду деятельности сведения?* (предложение утверждает распространение лицом сведений), но и собственно вопросительные: *Куда же, дорогой, ты дел остальные 100 тыс. долларов?* По контексту понятно, что вопрос «куда?» для автора не праздный: далее он предлагает варианты ответа. Однако помимо вопроса-ремы суждение содержит и тему-утверждение «ты куда-то дел 100 тыс. долларов».

Очевидна востребованность критериев наличия в тексте утверждения о событии. При отсутствии таковых, во избежание неуместной эксплуатации языковых категорий, можно с уверенностью утверждать лишь, что ни категория наклонения в противопоставлении «реального» изъявительного «нереальным» повелительному и условному, ни категория времени с противопоставленными формами прошедшего-настоящего и будущего, ни коррелятивные формы предложения по коммуникативной задаче не могут явиться свидетельством наличия или отсутствия утверждения в конфликтном тексте.

Особенность языковых конфликтов состоит в том, что только текст является главным предметом исследования и оценки. Основой для выявления юридически значимых обстоятельств дела является текст, и только из текста извлекаются те категории, которыми оперирует юриспруденция. Для анализа текста необходимы специальные познания, поэтому судом назначается проведение лингвистической экспертизы.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Александров А. С.** Цена слова. Юридическая судебная лингвистика-грамматика права// Проблемы юридической техники: Сборник статей/ Под ред. **В. М. Баранова.** Нижний Новгород, 2000.
2. **Белянин В. П.** Психолингвистика, М., 2003.
3. **Шурина Е. С.** Техника юридического письма, М., 2000.

ՏԵՔՍՏԻ ՄՈԴԱԼՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՎ ԻՆՖՈՐՄԱՑԻՈՆ ԿՈՆՖԼԻԿՏԸ

Ռ. Խ. ՄԻԿԱՅԵԼՅԱՆ

Հոդվածում քննարկվում է տեքստի իրական և անիրական մոդալությունը, որը հանդիսանում է իրավական նշանակալիություն ունեցող հանգամանքների քերականական կարևոր չափանիշ:

THE MODALITY OF THE TEXT AND INFORMATION CONFLICT

R. KH. MIKAYELYAN

The article refers to the real and unreal modality of the text which considers to be an important grammatical criterion of circumstances having legal significance.

ԼՐԱԳՐԱՅԻՆ ՏԵՔՍՏԻ ԺԱՆՐԱՅԻՆ ՏԱՐԱՏԵՍԱԿՆԵՐԸ ԵՎ ԴՐԱՆՑ ՈՃԱԿԱՆ ՅՈՒՐԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ

Գ. Ֆ. ԲԴԵՅԱՆ

ԳՊՀ օտար լեզուների ամբիոնի վարիչ

Լրագրի լեզուն միանգամայն յուրօրինակ է, այն մեծ չափով նպաստում է բառապաշարի հարստացմանը, գործառական ոճերի զարգացմանը, օժանդակում ժողովրդական լայն զանգվածների խոսքի մշակույթի բարձրացմանը: Լրագրերի լեզուն ունի իր հաղորդակցական ուրույն առանձնահատկությունները: Նրանով հրատարակվում են բազմաբնույթ և բազմատեսակ նյութեր: Լրագրային լեզվի բնորոշ հատկանիշներից մեկը բազմաժանրայնությունն է:

Ուսումնասիրությունները վկայում են, որ բոլոր լրագրային ժանրերը կարելի է բաժանել երեք ընդգրկուն խմբի՝ տեղեկատվական, վերլուծական և եղարվեստական-հրապարակախոսական:

Տեղեկատվական ժանրերին են պատկանում փոքրածավալ տեղեկատվական հաղորդագրությունը, հարցազրույցը, ռեպորտաժը, թղթակցությունը և այլն:

Այս ժանրերը միավորվում են մեկ անվան մեջ՝ իրենց կատարած դերով, ընդհանուր նպատակներով, իրականության մեջ տեղ գտած իրադարձությունների արտացոլման համընդհանուր միջոցներով ու բնույթով: Սակայն այս համընդհանրությունը հարաբերական է, քանի որ դրանցից յուրաքանչյուրն ունի իր ուրույն առանձնահատկությունները՝ որոշակի տարբերություններ դնելով իր իսկ գործառության սահմանների մեջ: Այս տարբերությունները հիմնականում արտահայտվում են հաղորդակցական ու գործառնական հայեցակետերում:

Տեղեկատվական ժանրերի համընդհանրությունը այն է, որ վերջիններս հիմնականում աչքի են ընկնում նյութի օբյեկտիվ շարադրմամբ, թարմ տեղեկությունների հաղորդմամբ, հաղորդակցության պարզությամբ և այլն: